

Глава 29. Новый год

Они возвращались из парка развлечений уже под вечер. Небо постепенно темнело, зажигались уличные фонари. Поток машин на дорогах не ослабевал, город и не думал засыпать.

Для мегаполиса ночи не существует.

Хорошее настроение Чу Вэя не угасало. Всё вокруг казалось ему прекрасным, каждый уголок города выглядел по-своему красиво.

— Хочешь чего-нибудь поесть? — спросил Хуа Жун, который всё так же был за рулём.

Он говорил, что поправился, и, похоже, это была правда. Целый день он носился вместе с Чу Вэем по парку, и тот не услышал от него ни единого кашля. Хотя его лицо по-прежнему хранило следы былой болезненной хрупкости, физически он был в отличной форме и за весь день ни разу не пожаловался на усталость.

— Ничего особенного не хочется.

Чу Вэй никогда не был привередлив в еде. Для него пища была лишь средством утолить голод. Сейчас ему больше всего хотелось домой, отдохнуть. Он-то не устал, но беспокоился за Хуа Жуна.

Однако Хуа Жун, очевидно, не собирался возвращаться. Он направил машину в центр города.

Чу Вэй огляделся. Память у него была хорошая, и он понял, что они едут не той дорогой, по которой приехали. Это был не путь домой.

— Мы не возвращаемся?

Хуа Жун, склонив голову, хмыкнул:

— Отвезу тебя в одно вкусное место.

Как раз в этот момент живот Чу Вэя предательски заурчал, и он проглотил готовое сорваться с губ «не нужно».

Хуа Жун привёз его в ресторан, специализирующийся на жареном мясе. Заведение было популярным, а в час ужина — особенно. Посетители сновали туда-сюда, создавая оживлённый гул. Пряный аромат жарящегося мяса витал в воздухе, щекоча ноздри.

Чу Вэй, который и так был голоден, почувствовал, как его желудок сжался от предвкушения.

«Странно, — подумал он. — Раньше я не считал еду чем-то особенным, но сегодня почему-то такой аппетит».

Хуа Жун провёл его в отдельную комнату на третьем этаже. Как только дверь закрылась, шум снаружи остался позади.

— Тебе тоже нравится жареное мясо?

Чу Вэй никогда не пробовал барбекю в ресторане. Он сам жарил на костре кроликов и фазанов, которых ловил в лесу. Это, пожалуй, было его любимое блюдо, ведь в деревне мясо считалось редкостью.

Неожиданно, что Хуа Жуну нравится то же самое.

Хуа Жун протянул ему меню:

— Здесь готовят отличное мясо. Заказывай, что хочешь. Нужно хорошо есть, чтобы расти.

«Чтобы расти...»

Эта фраза опять прозвучала так, будто он разговаривает с ребёнком.

Чу Вэй взглянул на сидящего рядом мужчину и пробормотал:

— Ты не намного меня старше, но почему говоришь, как старик?

Хуа Жун с изяществом, присущим только ему, налил чашку чая. Его движения были плавными и завораживающими, а аура благородного господина притягивала взгляд.

Он улыбнулся:

— Неважно, насколько. Я всё равно старше.

Разговор о возрасте неизбежно мог свернуть на скользкую дорожку, становясь всё более неловким. Чу Вэй решил сосредоточиться на меню. Он последует совету Хуа Жуну: поест побольше, чтобы стать повыше.

В конце концов, он ещё молод, у него впереди много времени для роста. Рано или поздно он

перерастёт его.

Мясо в ресторане и впрямь оказалось превосходным. Попробовав его, Чу Вэй осознал, какую же дрянь он ел раньше. Он невольно вспомнил, с каким отвращением Хуа Хайцзюнь смотрел на еду в школьной столовой. Сам Чу Вэй привык к такой пище и не находил её плохой, но для того, кто с детства привык к роскоши, оказаться в захолустном уезде Цин было настоящим испытанием. Теперь он думал, что молодой господин Хуа был на удивление терпелив.

Выйдя из ресторана, Чу Вэй потёр набитый живот и невольно опустил взгляд. Его плоский живот слегка округлился, образовав заметную дугу. Это показывало, как много он съел.

Хуа Жун проследил за его взглядом и с серьёзным видом произнёс:

— Месяца четыре, не меньше.

Чу Вэй тут же выпрямился и до упора застегнул молнию на пуховике.

— Ты смеёшься надо мной.

— Тебе показалось, — тут же возразил Хуа Жун.

Чу Вэй фыркнул:

— Смейся, сколько хочешь. Это лишь доказывает, какая у меня хорошая фигура. Сразу видно, что поел.

Услышав это, Хуа Жун окинул его долгим взглядом с головы до ног и многозначительно произнёс:

— Действительно, неплохая.

Они ехали домой, перебрасываясь бессмысленными, ничего не значащими фразами, которые со стороны могли показаться донельзя скучными.

Так прошёл ещё один день.

Лёжа в постели, Чу Вэй всё ещё не мог избавиться от чувства нереальности происходящего, словно он парил на облаке.

Он впервые провёл день вот так: без тренировок, без учёбы, без заданий. Просто веселился и ел в своё удовольствие, и этот день стал одним из самых прекрасных в его жизни.

Чу Вэй достал телефон и открыл чат с Хуа Жуном.

Он долго колебался, а затем медленно набрал несколько слов.

«Спасибо тебе. Я сегодня был очень счастлив».

Их разделяла всего лишь стена, но Чу Вэй не осмеливался сказать это вслух. Он боялся, что не сможет вымолвить ни слова или покраснеет до кончиков ушей. Телефон стал для него щитом, скрывающим все его эмоции.

Ответ пришёл почти мгновенно.

«Засыпай».

«Не нужно меня благодарить».

«Спокойной ночи».

Чу Вэй смотрел на эти слова, и улыбка сама собой появилась на его губах. Он прижал телефон к груди и счастливо закрыл глаза.

***

На следующее утро он проснулся, когда за окном было ещё темно.

Зимой рассвет наступает поздно. Если не считать вчерашнего дня, когда он проспал, его внутренние часы всегда работали безупречно.

Зимние каникулы были короткими, а домашнего задания — ничуть не меньше. Вчера он весь день развлекался и не притронулся к урокам. В рюкзаке, который Чу Вэй взял с собой, кроме нескольких сменных вещей, лежали только тетради с домашним заданием.

Не бывает никаких гениев от природы. Всё достигается упорным трудом.

В просторной спальне у окна стоял письменный стол. Чу Вэй взял свои задания, тихо сел у окна и, вооружившись ручкой, начал новый день.

Постепенно светало. Со второго этажа было видно, как во дворе появляются дяди и тётки, занимающиеся уборкой, как заступают на пост охранники. Поместье постепенно наполнялось жизнью, и эта умиротворяющая картина заворачивала.

Чу Вэй отложил ручку. Глядя на поместье, он почувствовал, как в его сердце зарождается надежда на будущее.

Когда совсем рассвело, в дверь постучали.

На пороге стоял Хуа Жун в белом спортивном костюме.

— Пойдёшь со мной на пробежку?

Чу Вэй посмотрел на стопку тетрадей на столе, затем на мужчину в дверях. Раздумья заняли не более трёх секунд, после чего он решительно вскочил.

— Пойду.

Контрольные могут и подождать.

— Переоденься, это твой размер.

Хуа Жун протянул ему комплект одежды — белый спортивный костюм и пару новых кроссовок, точь-в-точь как у него.

Когда Чу Вэй вышел, мужчина, ждавший его у двери, замер.

У юноши была светлая кожа, высокий рост и стройная фигура. Белый спортивный костюм идеально подчёркивал все его достоинства: тонкую талию, длинные ноги, изящную шею. Каждая черта была прекрасна.

Настолько прекрасна, что хотелось спрятать его ото всех.

— Плохо смотрится? — спросил Чу Вэй, с непривычки теребя край кофты.

Чаще всего он носил школьную форму. Зимней одежды у него было немного — всего одна или две сменные куртки. Благодаря совершенствованию холод и жара почти не влияли на него, и тёплую одежду он носил скорее для вида, чтобы не выделяться среди одноклассников.

Спортивный костюм он надел впервые.

Ткань была приятной на ощупь, кроссовки — мягкими, и даже размер был подобран идеально. Он посмотрелся в зеркало и не заметил ничего необычного, но взгляд Хуа Жун показался ему странным.

Хуа Жун помолчал мгновение, а затем тихо произнёс:

— Красиво. Тебе очень идёт. Идём.

Утренний воздух был свежим, особенно здесь, в горах. Каждый вдох наполнял лёгкие ароматом трав и деревьев.

Они побежали вниз по горной тропе.

Чу Вэй был очень уверен в своей выносливости. К его удивлению, Хуа Жун не уступал ему.

Мужчина, который всего полгода назад страдал от приступов кашля, теперь бежал с ним наравне, не сбивая дыхания и не выказывая ни малейших признаков усталости.

В Чу Вэе проснулся дух соперничества, и он незаметно ускорил шаг.

Мужчина, похоже, разгадал его намерения. Он усмехнулся, но ничего не сказал и молча последовал за ним.

Так обычная утренняя пробежка превратилась в соревнование.

Как бы быстро ни бежал Чу Вэй, Хуа Жун всегда держался в трёх шагах позади, не обгоняя, но и не отставая.

Их силуэты мелькали, словно ветер. Водители, проезжавшие мимо по дороге в гору, замечали лишь какое-то размытое пятно, пронёсшееся мимо, а обернувшись, уже ничего не видели.

— Всё, я больше не соревнуюсь. Немного устал.

У подножия горы стояла открытая беседка, предназначенная для отдыха гуляющих.

Добежав до неё, Чу Вэй впервые в жизни почувствовал усталость. Но ребёнок внутри него не хотел признавать поражение. Как бы он ни устал, он не показал бы этого.

К счастью, Хуа Жун первым предложил отдохнуть, сказав, что он не соперник, и признал своё поражение.

Они сели на каменную скамью в беседке, тяжело дыша.

— Ты такой сильный! А ведь полгода назад ещё кашлял.

Чу Вэй говорил это искренне. Его собственная выносливость была результатом многолетних тренировок, тело уже привыкло к нагрузкам. Но вот мужчина рядом с ним...

Хуа Жун, изогнув губы в улыбке, наклонился к нему:

— Ты меня хвалишь?

Чу Вэй кивнул и с неподдельной искренностью посмотрел на него:

— Я впервые встретил достойного соперника. Ты очень сильный.

Кстати говоря, при их первой встрече этот человек обнаружил его в переулке. Уже тогда он понял, что Хуа Жун — один из «своих». Однако совершенствующиеся не спешат раскрывать все свои карты. Как и он сам: он мог сказать, что у него есть учитель, но никогда никому не говорил, кто его учитель, из какой он школы и чему обучается.

Он редко затрагивал эту тему с Хуа Жунуном и никогда не спрашивал о его наставнике.

С появлением телефона его знания о мире значительно расширились. Совершенствующихся в современном обществе было крайне мало, большинство — обычные люди. Многие практики постепенно приходили в упадок, ведь технологии могли решить множество проблем. Совершенствование и всё, что с ним связано, превратилось в легенды. Поэтому даже об Особом следственном бюро знали только его сотрудники.

В этот момент в Чу Вэе проснулось любопытство. Он, не мигая, посмотрел на него и не удержался:

— У меня давно возник один вопрос, не знаю, можно ли его задать.

Хуа Жун склонил голову:

— Какой?

Чу Вэй тихонько пододвинулся ближе:

— Чему ты обучаешься?

Хуа Жун на мгновение замер, задумался, а потом ответил:

— Тому, что передали предки, — совершенствованию меча.

Он и был тем самым предком, так что, можно сказать, всё передалось по наследству.

Глаза Чу Вэя загорелись:

— Ты тоже Культиватор меча?

Хуа Жун, увидев его горящий взгляд, сразу понял, о чём тот думает.

— Как-нибудь можем сразиться. Но сейчас... я немного проголодался. Лучше пойдём домой, поедим.

***

Спускались они бегом, а поднимались уже пешком.

Они не торопились, медленно шли в гору, лениво перебрасываясь словами.

На полпути они встретили женщину. Она, очевидно, была знакома с Хуа Жуном, и, похоже, довольно хорошо.

— Ого, сегодня так рано закончили пробежку?

У обочины резко остановился огненно-красный спорткар. Из окна высунулась голова.

Чу Вэй бросил взгляд и увидел очень красивую женщину.

Ему показалось, или в тот момент, когда она появилась, Хуа Жун инстинктивно оттолкнул его за спину?

— А кто это у тебя за спиной? Откуда такой милый мальчик? Я его раньше не видела.

Лучше бы он его не прятал. Этот жест, наоборот, привлёк внимание женщины.

Чу Вэй, выглядывая из-за спины Хуа Жуна, тихо спросил:

— Кто это?

— О, боже мой! Моё сердечко! До чего же хорошенький!

Красный спорткар тут же припарковался у обочины. Красивая женщина на высоких каблуках выпорхнула из машины, и её красный пуховик, словно порыв ветра, устремился к ним.

Лицо Хуа Жуна помрачнело. Увидев, что она приближается, он заслонил Чу Вэя собой.

— Не подходи.

Но эти слова, очевидно, не возымели действия.

Женщина откинула свои огненно-красные волосы и холодно фыркнула:

— Больной, а всё такой же властный. Что за сокровище ты там прячешь, даже посмотреть нельзя?

Она склонила голову и с улыбкой обратилась к Чу Вэю:

— Мальчик, меня зовут Сян Цин. Я живу на полпути к вершине горы. Не хочешь зайти ко мне в гости?

Чу Вэй впервые столкнулся с такой смелой женщиной, и ему стало любопытно. В их школе девушки, заговаривая с ним, краснели и мямлили, а эта...

Хуа Жун безжалостно оборвал её:

— Судя по твоему возрасту, он должен называть тебя «тётя». Хватит строить из себя сестру.

Сян Цин смерила его презрительным взглядом:

— Какой же ты скучный.

Затем она снова посмотрела на Чу Вэя:

— Мальчик, как тебя зовут? Давай познакомимся.

Чу Вэй не знал, в каких отношениях состоят Сян Цин и Хуа Жун, но чувствовал странное напряжение. Не злость, но и не радость.

Хуа Жун, пользуясь своим ростом, по-прежнему загораживал её взгляд. Его глаза потемнели, и он предупредил:

— Он не тот, кого ты можешь трогать.

Сян Цин хмыкнула, но, увидев выражение лица Хуа Жуна, не решилась подойти ближе. Она помахала Чу Вэю рукой, села в машину и уехала.

Спорткар с рёвом умчался прочь. Перед тем как скрыться из виду, она крикнула:

— Сестра живёт на полпути к вершине, заходи в любое время!

Чу Вэй выглянул из-за спины и, глядя вслед машине, с любопытством спросил:

— Кто это?

Такая яркая и стремительная.

Хуа Жун потянул его за руку, продолжая путь:

— Неприятная соседка. Просто не обращай на неё внимания. Она ест людей, особенно таких мальчиков, как ты.

— Ест людей? Я довольно сильный, могу один десятерых уложить. Она не посмеет меня съесть. Но учитель говорил, что на женщин руку поднимать нельзя. Это не по-джентльменски.

Хуа Жун: «...»

Он на мгновение растерялся, не зная, что ответить: то ли объяснить, что «есть» можно по-разному, то ли упрекнуть себя за то, что раньше не просветил его на этот счёт.

Впрочем, пока он рядом, никто его не тронет.

Они медленно поднялись на гору, позавтракали, и Чу Вэй засел за домашнее задание.

Хуа Хайцзюнь обещал заехать, но, вернувшись в объятия цивилизации, молодой господин, вероятно, был занят встречами с друзьями и жалобами на свою нелёгкую долю.

За несколько дней от него не было ни весточки. Похоже, ждать, что он покажет ему Цзинду, придётся до конца каникул.

Чу Вэй был только рад этому. После целого семестра, проведённого в компании этого дурака, ему требовалось хорошенько проветрить голову и очистить душу.

***

Оставалось несколько дней до Нового года. Чу Вэй впервые отмечал его не дома.

В деревне Новый год всегда проходил шумно: взрывы петард, бой барабанов. Все дети с нетерпением ждали этого дня. Чу Вэй тоже когда-то ждал, но с возрастом перестал любить этот праздник.

В двадцать девятый день старого года Хуа Жун повёз Чу Вэя по магазинам — покупать новогоднюю одежду.

Новогодний наряд — давняя традиция в Хуаго. Он символизирует обновление и процветание в наступающем году.

Это была вторая вылазка Чу Вэя в город после парка развлечений.

Вообще-то, одежду можно было заказать на дом, но Хуа Жун решил, что Чу Вэю не стоит всё время сидеть взаперти, и захотел его немного развеять.

— Как здесь людно!

Чу Вэй был в восторге. Он с любопытством разглядывал всё вокруг.

Хотя до Нового года оставалось совсем немного, на улицах было полно людей. Вероятно, офисные работники, только что ушедшие на каникулы, спешили закупиться подарками и продуктами. Везде царил суета, люди шли плечом к плечу.

Проходя мимо эскалатора, Хуа Жун схватил юношу за руку.

— Здесь слишком много народу, держись рядом.

Чу Вэй не стал возражать и для удобства сам взял его за руку.

— Я здесь всё равно дорогу не знаю, так что лучше держаться вместе. Людей и правда очень много.

Хуа Жуну всегда не нравился шум торговых центров, но сейчас он подумал, что в толпе есть и свои плюсы.

Он обернулся и тихо посоветовал:

— Тогда держись крепче.

Чу Вэй не подозревал, насколько он привлекает внимание. Он и так был красив, а рядом с Хуа Жунем они вдвоём выглядели как ходячая реклама. Куда бы они ни пошли, на них все оборачивались, а некоторые даже украдкой доставали телефоны, чтобы сфотографировать.

«Какая красивая пара», — шептались они.

У Чу Вэя была отличная фигура, любая одежда сидела на нём идеально. Хуа Жун водил его из одного магазина в другой, и ни разу они не уходили с пустыми руками. Ему накупили всё: от нижнего белья до верхней одежды.

Когда они вышли из торгового центра, обе их руки были увешаны пакетами.

Чу Вэй впервые участвовал в таком масштабном шопинге, и это полностью перевернуло его представление о покупке одежды.

Он поднял обе руки, демонстрируя пакеты:

— Мы не слишком много накупили? Я же не сношу всё это.

— Тебе идёт.

— И что, если идёт, надо сразу покупать? — не понял Чу Вэй.

— А почему бы и не купить, если идёт? — счёл Хуа Жун само собой разумеющимся.

Если бы у него было больше рук, он бы, наверное, скупил всю улицу. Ему хотелось принести к его ногам всё лучшее, что есть в этом мире.

А в голове Чу Вэя проносились лишь ценники, которые он успел заметить.

После Нового года придётся всерьёз задуматься о том, как заработать денег.

***

В канун Нового года Хуа Хайцзюнь, пропавший на несколько дней, наконец-то вспомнил о своём брошенном соседе и позвонил ему, приглашая погулять.

Но Чу Вэй был поглощён решением задач и безжалостно отказал ему, добавив, что до конца

каникул они могут и не видаться.

Молодой господин Хуа, в очередной раз получив отказ, с горечью повесил трубку и поклялся, что больше никогда не позвонит ему первым.

Чу Вэю не хотелось никуда идти. Он смотрел на остаток денег на своей карте и раздумывал, что бы подарить Хуа Жуну. Он принял от него столько подарков, и если попытается отдать деньгами, тот, скорее всего, обидится. Единственный выход — ответный подарок.

Он никогда никому не покупал подарков и знал, что у Хуа Жуна всё есть, поэтому выбор был мучительным.

Но пока он ломал голову над подарком, незаметно наступил Новый год.

В этом году праздник был другим. Он впервые встречал его не дома, но, несмотря на это, не чувствовал себя одиноким.

Однако он никак не ожидал, что даже в первый день Нового года, отправившись поздравлять соседей, можно нарваться на неприятности.

***

В первый день Нового года Чу Вэй проснулся очень рано, когда за окном было ещё темно.

Раз днём не было времени на учёбу, он решил сделать все задания с утра пораньше. Он не только закончил с уроками, но и успел позаниматься в спальне, принять душ и надеть новую одежду, купленную Хуа Жуном.

Тот, похоже, питал слабость к белому цвету.

Новогодний наряд состоял из длинного белого пуховика, очень тёплого и элегантного. Под него достаточно было надеть лишь тонкую кофту.

Чу Вэй посмотрел на себя в зеркало и, кажется, впервые осознал, что он довольно привлекателен.

Поговорка «встречают по одежке» не лгала.

После завтрака Хуа Жун решил вывести его на прогулку.

Они вышли из поместья и пошли вниз по горной дороге. На фонарных столбах через равные

промежутки висели ярко-красные фонари, создавая праздничное настроение.

— Раньше в нашей деревне на Новый год было принято ходить по домам, поздравлять соседей. За это давали конфеты. Дети больше всего радовались именно этому.

Чу Вэй тоже когда-то ждал этого дня, но знал, что жители деревни его не любят, поэтому почти никуда не ходил.

— Ты про такие конфеты?

Хуа Жун, неспешно идя рядом, внезапно протянул ему руку. На ладони лежала маленькая розовая конфетка, выглядевшая очень сладкой.

Чу Вэй удивлённо протянул руку:

— Когда ты успел её взять?

Хуа Жун ущипнул его за щеку:

— Угадай.

Чу Вэй не хотел угадывать. Он развернул фантик, положил конфету в рот. Сладкий вкус медленно растекался по языку, отражая его настроение.

Кажется, с тех пор, как он встретил Хуа Жуна, каждый его день был сладким.

— Эй, проходите мимо дома и даже не зайдёте? Красавчик, мы снова встретились.

Из ворот соседнего дома выглянула Сян Цин. Её взгляд тут же остановился на Чу Вэе.

Этот юноша с головы до ног был в её вкусе.

Чу Вэй обернулся и увидел огненно-рыжую копну волос.

Но, присмотревшись, он замер.

Он ещё ничего не успел сказать, как стоявший рядом Хуа Жун спросил:

— С кем ты в последнее время общалась?

Сян Цин кокетливо взмахнула ресницами:

— Что, неужели ты наконец-то разглядел мою красоту и решил вмешаться в мою личную жизнь?

Хуа Жун нахмурился, собираясь уйти.

Но Чу Вэй остановил его, потянув за руку.

Ему нравилась эта женщина. Судя по её лицу, она была добрым человеком.

Вот только...

Чу Вэй помедлил, а затем произнёс:

— Сестра, вы в последнее время не чувствуете себя плохо? Или, может, у вас были какие-то неприятности?

Сян Цин замерла и прищурилась:

— К чему ты это?

Чу Вэй посмотрел на её лицо и доброжелательно объяснил:

— Вокруг вас... нечистая аура.

<http://bllate.org/book/16969/1587078>